

6. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина / Мордовец А. С. ; [под ред. Н. И. Матузова]. – Саратов, 1996. – 228 с.
7. Теория государства и права : учебник для вузов ; [под ред. проф. В. М. Корельского и проф. В. Д. Перевалова]. – [2-е изд., изм. и доп.]. – М. : ИНФРА-М–НОРМА, 2000. – 616 с.
8. Малеин Н. С. Повышение роли закона в охране личных и имущественных прав граждан / Н. С. Малеин // Советское государство и право. – 1984. □– № 6. – С. 41–45.
9. Рабінович П. М. Права людини і громадянина у Конституції України (до інтерпретації вихідних конституційних положень) / П. М. Рабінович ; Академія правових наук України. – Х. : Право, 1997. – 63 с.
10. Синюкова Т. В. Юридические гарантии реализации прав и обязанностей советских граждан (Вопросы теории) : автореф. дис. на соиск. учен. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / Т. В. Синюкова. – Свердловск : Полиграфист, 1986. – 19 с.
11. Эбзеев Б. С. Конституционные основы свободы личности в СССР / Б. С. Эбзеев. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1982. – 137 с.
12. Патюлин В. А. Государство и личность в СССР (Правовые аспекты взаимоотношений) / В. А. Патюлин. □– М. : Наука, 1974. –□ 246 с.
13. Колодій А. М. Права людини і громадянина в Україні : навч. посіб. / А. М. Колодій, А. Ю. Олійник. – К. : Юрінком Інтер, 2003. – 336 с.
14. Конституционный статус личности в СССР / [Б. Н. Топорин, Л. Д. Воеводин, В. С. Шевцов и др.]. – М. : Юрид. лит., 1980. – 256 с.
15. Толкачев К. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан : монография / К. Толкачев, А. Хабибуллин ; [М-во внутр. дел РСФСР, Уфим. высш. шк.]. – Уфа : Уфим. ВШ МВД РСФСР, 1991. – 168 с.
16. Про засади державної політики України в галузі прав людини : Постанова Верховної Ради України від 17 червня 1999 р. // Відомості Верховної Ради. – 1999. – № 35. – Ст. 303

ГУСЕЙНОВ Э. Э.,

аспирант кафедры конституционного права
(Бакинский государственный университет)

УДК 342.70; 351.74

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НА ЖИЗНЬ В ЗДОРОВОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Исследуется право на жизнь в здоровой окружающей среде на основе различных научно-теоретических концепций. Изучается взаимоотношение права на жизнь в здоровой окружающей среде, с правом на жизнь и правом на охрану здоровья. Раскрывается в отдельности правовое содержание права на жизнь в здоровой окружающей среде, право на жизнь и право на охрану здоровья. А также в данном контексте исследуются вопросы обеспечения права на жизнь в здоровой окружающей среде.

Ключевые слова: экологическая безопасность, благоприятная окружающая среда, правовое содержание, право на охрану здоровья, право на жизнь.

Məqalədə müxtəlif elmi konsepsiyalar əsasında sağlam ətraf mühitdə yaşamaq hüququ nəzərdən keçirilir. Sağlam ətraf mühitdə yaşamaq hüququ ilə yaşamaq hüququ və sağlamlığın qorunması hüququnun qarşılıqlı nisbət məsələləri öyrənilir. Məqalədə ayrı-ayrılıqda sağlam ətraf mühitdə yaşamaq hüququnun, yaşamaq hüququnun və sağlamlığın qorunması hüququnun hüquqi məzmunu açıqlanır. Həmçinin bu kontekstdə sağlam ətraf mühitdə yaşamaq hüququnun təminatı məsələləri tədqiq edilir.

Açar sözlər: ekoloji təhlükəsizlik, əlverişli, ətraf mühit, hüquqi məzmun,

sağlamlığın korunması hüququ, yaşamaq hüququ.

In article the right to live in healthy environment is analyzed on the basis of different scientific – theoretical theses. Its interaction with the right for life and right for protection of health is investigated, also the opinion of investigators-scientists regarding this problem is looked over. In the result part of article are explained the contents of the right to live in healthy environment, the right for life and the right for protection of health separately. Also, in article is emphasized important of using the other methods for guarantee of the right to live in healthy environment.

Key words: *ecological safety, decent, environment, legal context, right to health, right to life.*

Введение. Являясь центральной категорией и во внутригосударственном, и в международном праве, права человека составляют основную базу любого вида общественных отношений. С другой стороны, права человека не только проявляются в виде субъективной возможности индивида, но и обуславливают необходимость развития и других областей, связанных с конкретным правом. В качестве примера можно указать право на жизнь в здоровой окружающей среде.

Несмотря на то, что в проведенных исследованиях соответствующая субъективная возможность представлялась под различными названиями (право здоровой окружающей среды, право на безопасное проживание и пр.), по сути, все они идентичны в своих содержаниях. Вместе с тем в проведенных научных исследованиях право на жизнь в здоровой окружающей среде оценивается в различных аспектах. Одновременно необходимо особо отметить: несмотря на обозначение в проведенных исследованиях соответствующей субъективной возможности, в основном как «права здоровой окружающей среды», в плане сути и содержания оно идентично с правом на проживание в здоровой окружающей среде.

По мнению М. М. Бринчука, который характеризует права на здоровую окружающую среду как право индивида, направленное на удовлетворение различных потребностей человека во взаимосвязи с природой, а также признаваемое правовыми актами и закрепленное этими документами, необходима поддержка благоприятного состояния окружающей среды с целью защиты видового разнообразия, а также удовлетворения эстетических и других потребностей человека.

Все это должно обеспечиваться посредством создания особо охраняемых природных территорий и объектов, рекреационных зон и прочих территорий, правовой режим которых определяется законодательством. Стержень проведенного автором исследования составляет также и мысль о том, что в связи с поддержкой правом здоровой окружающей среды нормальных экологических, экономических, эстетических и прочих условий жизни людей, оно должно считаться одним из фундаментальных и всеохватных субъективных возможностей, затрагивающих основы их жизнедеятельности [8, 98, 131].

Некоторые авторы особенно подчеркивают суждение об обеспечении права на здоровую окружающую среду государством по ряду указанных ниже направлений:

- мониторинг окружающей среды;
- планирование мероприятий по защите окружающей среды;
- предотвращение вредной, с точки-зрения экологии, деятельности и улучшение состояния окружающей среды;
- предотвращение аварий и природных катаклизмов, устранение их последствий;
- государственное и социальное страхование граждан; реализация государственного и общественного просвещения;
- создание резервных и других экологических фондов;
- создание организаций по оказанию медицинских услуг населению и увеличение их количества;
- осуществление государственного контроля над соблюдением законодательства по состоянию окружающей среды и охраны природы [18, 54].

В конституционально-правовом плане, наряду с содержанием и сутью здоровой

окружающей среды, можно столкнуться и с его оценкой в узком или широком смыслах. Например, К. К. Даваева считает, если в ограниченных рамках речь идет о праве на здоровую окружающую среду только в субъективном плане, в широком смысле, это понятие рассматривается как институт, объединяющий в себе совокупность норм по упорядочиванию возникающих в связи с регулированием, реализацией и защитой соответствующей субъективной возможности общественных отношений. Так, по мнению ученого, конституционное право на здоровую окружающую среду, наряду с обладанием комплексного характера, объединяет в себе ряд закрепленных в различных нормативно-правовых актах элементарных прав (право на здоровую окружающую среду, на благоприятные жилищные условия, на благоприятные условия труда и отдыха, на получение достоверных сведений о качестве окружающей среды, на защиту здоровой окружающей среды, в случае ее нарушения на выбор объема и формы своего обращения, участия в управлении окружающей средой и пр.).

Одновременно наряду с узким и широким анализом субъектов анализируемого права объект его регулирования также рассматривается с трех направлений:

- 1) основные виды характеризуемых однородными качествами природных объектов (земля, вода, леса, дикая фауна и пр.);
- 2) состоящие из различных видов и элементов вышеперечисленных естественных объектов природные комплексы;
- 3) окружающая среда в целом [11, 13–18].

В отличие от К. К. Даваевой, ряд других исследователей расценивают право на окружающую среду в широком смысле не как состоящий из регулирующих общественные отношения норм, а как естественное право, обеспечивающее нормальные условия жизни и достойную жизнь гражданина. Вместе с тем считается: как естественное право, право на здоровую окружающую среду направлено на создание и обеспечение необходимых условий труда, также охватывает проводимую государством экологическую политику, прочие важные составные части отдыха и жизни человека [14, 116].

По мнению Г. Н. Шеварднадзе, который анализирует право на здоровую окружающую среду в качестве составной части права на защиту здоровья, более целесообразно выделить защиту здоровья человека от вредного воздействия окружающей среды в качестве целого направления в деятельности государств по защите окружающей среды. Кроме того, автор особо подчеркивает и мысль о непосредственном ориентировании на человека и мер защиты окружающей среды санитарной направленности [23, 22]. С другой стороны, некоторые авторы рассматривают имеющийся в праве жить в здоровой окружающей среде термин «здоровье» в качестве состояния соответствующих санитарно-гигиеническим нормам компонентов. Также считается, что в результате всего этого взаимосвязь между этими компонентами приводит к возникновению экологического равновесия [9, 10].

Однако согласится с подобными суждениями невозможно, хотя право проживания в здоровой окружающей среде и право на защиту здоровья и взаимосвязаны, но приобретают совершенно разную суть. Именно в силу этого в Конституции Азербайджанской Республики право на проживание в здоровой окружающей среде (ст. 39) и право на защиту здоровья (ст. 41) закреплены раздельно [1, 15–16]. Одновременно приняты и различные законодательные акты (Закон Азербайджанской Республики «О защите окружающей среды» от 8 июня 1999 г., Закон Азербайджанской Республики «Об экологической безопасности» от 4 июня 1999 г., Закон Азербайджанской Республики «О защите здоровья населения» от 26 июня 1997 г., Закон Азербайджанской Республики «О медицинском страховании» от 28 октября 1999 г., Закон Азербайджанской Республики «О санитарно-эпидемиологическом здоровье» от 10 ноября 1992 года) по обеим направлениям [2, 187–192, 194–199].

В научных источниках можно столкнуться и с тенденцией взаимосвязи права на здоровую окружающую среду с правом на жизнь или с идентификацией обеих субъективных возможностей. Необходимо отметить и то, что по сравнению с внутригосударственным правом в науке международного права превалирует именно это суждение. Так, по мнению ряда ученых, проводящих в этой области исследования, практически закрепленное в международно-правовых документах о защите прав человека право на жизнь, наряду с полным замещением права на здоровую окружающую среду, создает также и широкие возможности для реализации

в полном объеме защиты соответствующих интересов граждан [10, 97]. Л. А. Тимофеев считает, что в системе прав человека, в целом, в качестве основного права человека можно воспринимать не только право на жизнь, но и право на здоровую окружающую среду [19, 55-56].

Вместе с тем в некоторых случаях на передний план выдвигается также мысль о наличии взаимосвязи права на здоровую окружающую среду с рядом прав и свобод (право на жизнь, право на защиту здоровья, право на защиту личного достоинства, право на отдых, право на труд в безопасных условиях, право на жилье, право на ознакомление с документами, непосредственно затрагивающими права и свободы личности, право на поиск, получение, передачу, обработку и распространение любыми способами информации в экологическом плане) [21, 253-258]. Другая группа ученых, которая отмечает взаимосвязь права на здоровую окружающую среду с правом на жизнь, считает, что первое из них необходимо характеризовать как право на проживание в считающихся благоприятными для жизни и деятельности человека, а также в соответствующих продолжительности его жизни естественных условиях и окружающей среде [6, 64].

Среди идентифицирующих право на жизнь и право на жизнь в здоровой окружающей среде ученых есть и такие, которые стараются обосновать свои суждения международными документами. Например, по мнению В. А. Карташкина, закрепленное в ст. 6 принятого в 1996 г. Международного пакта о гражданских и политических правах право на жизнь соединяет в себе права на здоровую окружающую среду и право на защиту окружающей среды от вредных веществ [12, 2].

А анализирующий право на жизнь и право на здоровую окружающую среду в конституционном плане Н. А. Дахно считает, что как конституционное право, право на здоровую окружающую среду является не чем иным, как подобием конституционной субъективной возможностью права на жизнь [22, 33].

Постановка задачи. Цель статьи – исследование вопроса права на жизнь в здоровой окружающей среде на основе различных научно-теоретических концепций

Результаты исследований. По нашему мнению, отмеченные выше научные положения об идентичности права на здоровую окружающую среду (или права на жизнь в здоровой окружающей среде) будет неверно воспринимать как обоснованные:

1) являясь основным правом человека, право на жизнь обладает собственным характерным содержанием и составными элементами. Это доказывают и международные документы, и внутрисударственные законодательные акты. В качестве примера можно указать ст. 2 принятой в рамках ЕС Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» от 1950 г. и ст. 27 Конституции Азербайджанской Республики. При рассмотрении обеих норм можно четко увидеть, что за исключением ряда случаев (применение смертной казни на основании вступившего в законную силу приговора суда; для подавления смуты или мятежа в соответствии с законом; для предотвращения побега заключенного из мест заключения и пр.) лишение индивида права на жизнь недопустимо. Однако при анализе сути и содержания права на проживание в здоровой окружающей среде невозможно столкнуться с упомянутыми положениями. В законодательствах большинства государств, в т. ч. и в соответствии со ст. 39 Конституции Азербайджанской Республики, существуют два основных составных элемента права на проживание в здоровой окружающей среде: право сбора информации об истинном состоянии окружающей среды и право получения компенсации за ущерб, нанесенный личности в связи с экологическими правонарушениями. Как видим, оба права совершенно отличаются друг от друга по сути и содержанию.

2) в классификации прав человека редко можно встретить суждение об отнесении права на жизнь в здоровой окружающей среде к личным или политическим правам. В большинстве случаев, право на жизнь в здоровой окружающей среде относят к категории социальных прав. С одной стороны, его необходимо объяснять социальной природой, с другой – учитывать при обеспечении права на жизнь в здоровой окружающей среде фактор влияния антропогенной деятельности человека на природу. Невозможно встретить связанную с правом жить в здоровой (или благоприятной) окружающей среде норму и в объединяющих в себе личностные или политические права международных документах (например, Международный пакт о

гражданских и политических правах от 1996 г., Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 1950 г. и пр.) Вместе с тем согласно ст. 15 Европейской Конвенции 1950 г. одним из прав, которые недопустимо ограничивать даже в чрезвычайных ситуациях, является право на жизнь. Одновременно мысль о том, что право на жизнь является одним из основных прав человека, составляет основу и научно-теоретических положений. Так, в соответствии с выводами ряда проведенных исследований, закрепленное во Всемирной декларации прав человека от 1948 г. право на жизнь выражает начальную основу всех существующих в этой области прочих прав и свобод. Если выразиться точнее, прочие права и свободы, по своей сути, объединяются вокруг субъективной возможности, о которой идет речь [19, 51].

Кроме того, связанные с правом на жизнь положения можно встретить и в международной судебной практике. Так, вынесенные Европейским судом по правам человека по ряду дел («Канн и другие против Соединенного Королевства», «Streletz, Kessler and Kreuz против Германии» и пр.) решения особо подчеркивают значение и неприкосновенность человеческой жизни, а также важность защиты права на жизнь. Приоритетность права на жизнь проявляется и в судебной практике отдельных стран. Например, в решении Конституционного Суда Албании «О соответствии смертной казни Конституции» от 10 декабря 1999 г. закреплено, что все прочие права человека основаны на «праве на жизнь», а также положение о том, что отрицание соответствующей субъективной возможности приводит к ликвидации всех других прав человека [25, 55].

3) в праве подхода в плане содержания на передний план выдвигаются обязательства не индивидов, а государств. Даже несмотря на то, что закрепленное в ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, в ст. 2 Европейской Конвенции 1950 г., а также в ст. 27 Конституции Азербайджанской Республики право на жизнь относят к правам человека, необходимо оценивать как самое существенное обязательство государства. Но в законодательстве адекватно праву жить в здоровой окружающей среде отражены также и обязанности граждан. В качестве примера можно указать закрепленные в Конституции Азербайджанской Республики «право на жизнь в здоровой окружающей среде» (ст. 39) и задачу «охрана окружающей среды» (ст. 78). Составной частью права на жизнь в здоровой окружающей среде выступает закрепленное в ст. 39 Конституции Азербайджанской Республики положение о государственных гарантиях сохранения экологического равновесия, защите установленных законом видов диких растений и животных. Кроме того, обеспечение права людей жить в здоровой окружающей среде непосредственно связано не только с законодательством, но и с реализацией прочих мер. Например, финансирование реализации направленных на защиту окружающей среды проектов при вложении инвестиций в экономику государств, проявление особого внимания со стороны компетентных государственных структур к развитию экологического туризма, предпочтение использования безвредных в экологическом отношении и восстанавливаемых источников энергии и пр.

Принимая во внимание отмеченное, недопустимо оценивать право на жизнь в здоровой окружающей среде как составную часть права на жизнь ни в плане правовых норм, ни в теоретическом плане.

Кроме того, в юрисдикции можно встретить и другие связанные с правом жить в здоровой окружающей среде суждения. Например, тогда, как некоторые ученые оценивают право на здоровую окружающую среду в качестве конкретного принципа экологической безопасности и определяющей основное направление развития международно-правового регулирования экологической безопасности нормы [4, 7], В. П. Балезин подходит к праву на здоровую среду, как к отдельному институту, объединяющему в себе обладающие возможностью регулировать однородные общественные отношения по использованию природных ресурсов нематериальных областей нормы [5, 11–18].

А в ряде случаев перечисленные ниже субъективные возможности указаны не как составные элементы здоровой окружающей среды, а как связанные с ней права:

- право на выход к текущей информации о состоянии окружающей среды и природных ресурсах;
- право выражения своего мнения о воздействующей на окружающую среду

деятельности и участие в принятии принимаемых в этой области решений;

– право обладания средствами правовой защиты в случаях нанесения или возможности нанесения серьезного вреда здоровью людей и окружающей среде и получения компенсации [16, 295].

О.И. Крассов рассматривает в качестве составной части права на здоровую окружающую среду ряд субъективных возможностей (право защиты здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей среды; право на здоровую среду для жизнедеятельности; право на защиту экологической безопасности, прежней жизненной среды, традиционного образа жизни, хозяйствования и защиты ремесел) [15, 122–130].

В ряде проведенных исследований право индивидов на здоровую окружающую среду рассматривается во взаимосвязи с институтом защиты окружающей среды. А последнее широко изучается в качестве категории, обладающей экономическим, политическим и социальным характером. Именно под этим углом особо подчеркивается выдвигание на передний план в свете социальных задач следующих приоритетных задач:

- а) обеспечение здоровья и места проживания человека;
- б) привлечение общественности и людей к экологическому контролю;
- в) превращение граждан из объекта в субъект экологического управления [7, 9–11].

По нашему мнению, перечисленные выше положения необходимо считать совершенно справедливыми, так как защита права на жизнь в здоровой окружающей среде не может ограничиться только его закреплением в правовых документах и обеспечением со стороны государства. Так, обеспечение соответствующего права зависит, в первую очередь, от защиты здоровья человека и правильной оценки происходящих в результате внешних естественных процессов воздействий. Кроме того, для полного обеспечения экологической чистоты, наряду с осуществляемым государственными органами контролем, необходимо выдвигание на передний план наличия общественного контроля, важности участия населения на том или ином уровне в принятии имеющих экологическое значение решений. Последнее автоматически приведет к превращению людей из объекта в субъект экологического управления. С другой стороны, обеспечение участия населения в подготовке и принятии экологических законов является основным условием учета связанных с окружающей средой интересов, а самое главное, защиты здоровья каждого человека.

Группа авторов отождествляет по смыслу и сути выраженные в анализируемом праве категории «благоприятный» и «здоровый». Например, В. В. Петров говорит о необходимости для жизни граждан наличия чистой, здоровой и благоприятной окружающей среды [17, 354]. В научной литературе право на здоровую окружающую среду рассматривается также и как связанное с сохранением нормальных экологических, экономических и эстетических жизненных условий человека фундаментальное и общее право. А в другом случае право на безопасную (здоровую) окружающую среду, фактически, оценивается как право требовать соблюдения экологическо-правовых нормативов [24, 123].

В ряде научных трудов право на здоровую окружающую среду связывается с обеспечением конкретных потребностей индивидов. Если выразиться точнее, эта субъективная возможность характеризуется как способность обеспечить эстетические и другие потребности людей, а также защита и сохранение видового разнообразия. В то же время, эстетичность рассматривается в качестве важного элемента нормативного содержания права на здоровую окружающую среду и выражающая качество окружающей среды абсолютная характерная особенность [20, 16].

Кроме того, М. Н. Васильева отмечает существование «права на жизнь в благоприятной окружающей среде», П. А. Замфир «права на проживание в чистой, здоровой и благоприятной для человеческой жизни среде», а О. С. Колбасов – «права здоровой и естественной среды» [3, 11].

В правовой литературе также обращается внимание на участие в повышении роли права на здоровую окружающую среду тенденции развития законодательства. Даже подчеркивается необходимость проведения по этому поводу ряда мероприятий:

– с целью обеспечения безопасности для человека и окружающей среды, принятие направленного на сбалансирование политических, экономических и социальных интересов

государства и отдельных граждан экологического законодательства;

– необходимость устранения имеющихся противоречий в этом законодательном акте, а также точного закрепления терминологии с целью создания совершенной системы законодательства [13, 15].

Выводы. Таким образом, обобщив связанные с понятием и правовым содержанием права на жизнь в здоровой окружающей среде суждения и положения, можно сделать следующие выводы:

1) право на жизнь в здоровой окружающей среде, являясь человеческим и гражданским правом, имеет в плане законодательства своеобразные составные элементы (право каждого собирать информацию об истинном состоянии окружающей среды; право на компенсацию за ущерб здоровью или имуществу личности, нанесенный в связи с экологическим правонарушением. Надо отметить еще один вопрос: обеспечение права людей жить в здоровой окружающей среде непосредственно связано не только с законодательством, но и с реализацией других мер. В качестве примера можно указать финансирование реализации направленных на защиту окружающей среды проектов при вложении инвестиций в экономику государств, проявление особого внимания к развитию экологического туризма со стороны компетентных государственных структур, предпочтение использования экологически чистых и восстанавливаемых источников энергии и пр.;

2) в Конституции Азербайджанской Республики отражены адекватные праву жить в здоровой окружающей среде обязанности граждан. В качестве примера можно указать «право на жизнь в здоровой окружающей среде» (ст. 39) и обязанность «защита окружающей среды» (ст. 78). Также в качестве составной части права на жизнь в здоровой окружающей среде выступает закрепленное в ст. 39 Конституции Азербайджанской Республики положение о сохранении экологического равновесия, предоставление государственных гарантий защиты определенных законом видов диких растений и животных;

3) защита права на жизнь в здоровой окружающей среде не может быть ограничена только его закреплением правовыми документами и гарантией со стороны государства. Так, обеспечение соответствующего права зависит, в первую очередь, от защиты человеческого здоровья и правильной оценки возникающих в результате естественных внешних процессов воздействий. Кроме того, для полного обеспечения экологической чистоты, кроме осуществляемого государственными органами контроля, необходимо наличие общественного контроля, выдвижение на передний план участия населения на том или ином уровне в принятии имеющих экологическое значение решений. В экологическом управлении последнее автоматически приводит к превращению человека из объекта в субъект. С другой стороны, обеспечение участия населения в подготовке и приеме экологических решений является главным условием учета связанных с окружающей средой интересов человека, а самое важное, защиты его здоровья.

4) отождествление права на жизнь в здоровой окружающей среде (или право на здоровую окружающую среду) с правом на жизнь может считаться алогичным шагом, так как право на жизнь и право на здоровую окружающую среду обладают разными содержаниями и характерными составными элементами. В отличие от права на жизнь, право на жизнь в здоровой окружающей среде состоит из двух основных составных элементов (право сбора информации об истинном состоянии окружающей среды и право получить компенсацию за нанесенный лицу в связи с экологическими правонарушениями ущерб).

4) в соответствии с сутью права на жизнь, закрепленного в международных правовых нормах и внутригосударственных законодательных актах, за исключением ряда случаев (применение смертной казни на основе вступившего в силу приговора суда; для законного подавления смуты или бунта; для предотвращения побега заключенного из мест заключения и т. п.), лишение человека права на жизнь недопустимо. Вместе с тем, согласно международным правовым нормам, отнесение права на жизнь к числу прав, ограничение которых в чрезвычайных условиях недопустимо, привело к превращению его в главную субъективную возможность.

5) наличие в праве жить в здоровой окружающей среде термина «здоровый» не может стать основой для его отождествления с правом на защиту здоровья, так как в Конституции

Азербайджанской Республики право на жизнь в здоровой окружающей среде (ст. 39) и право на защиту здоровья (ст. 41) закреплены отдельно. В то же время по обоим направлениям принят ряд законодательных актов (Закон Азербайджанской Республики «О защите окружающей среды» от 8 июня 1999 г., Закон Азербайджанской Республики «Об экологической безопасности» от 4 июня 1999 г., Закон Азербайджанской Республики «О защите здоровья населения» от 26 июня 1997 г., Закон Азербайджанской Республики «О медицинском страховании» от 28 октября 1999 г., Закон Азербайджанской Республики «О санитарно-эпидемиологическом здоровье» от 10 ноября 1992 г.) по обоим направлениям и пр.)

Список использованных источников:

1. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası. – Bakı : Qanun, 2009. – 68 s.
2. Cəfərov İ. M. Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının şərh-i. – Bakı : Hüquq ədəbiyyatı nəşriyyatı. – 2010. – 724 s.
3. Абид Насир Хусейн. Права человека на благоприятную окружающую среду: международно-правовые аспекты : автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук / Абид Насир Хусейн. – Кишинэу, 2012. – 30 с.
4. Аль-Вахшат Зиад Мухаммед. Международно-правовые проблемы обеспечения региональной экологической безопасности : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Аль-Вахшат Зиад Мухаммед. – М., 1999. – 25 с.
5. Балезин В. П. К вопросу о природоресурсовом праве / В. П. Балезин // Вестник Московск. университета. Серия 11. Право. – 1977. – № 1. – С. 11–19.
6. Балашенко С. А. Вопросы общей теории экологического права / Балашенко С. А. Бобылев А. И. – Минск : Изд-во Унивеситетск., 1991. – 100 с.
7. Боголюбов С. А. Конституционно-правовые проблемы охраны окружающей среды в СССР : автореф. дис. на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук / С. А. Боголюбов. – М., 1990. – 43 с.
8. Бринчук М. М. Экологическое право : учебник / Бринчук М. М. – М. : Высшее образование, 2005. – 472 с.
9. Васильева М. И. Право граждан СССР на здоровую окружающую среду: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Васильева М. И. – М., 1990. – 26 с.
10. Воронцова А. А. Экологические права граждан в международных документах о правах человека и гражданина / А. А. Воронцова // Экологическое право. Специальный выпуск. – 2005. – № 1 – С. 96–99.
11. Даваева К. К. Конституционное право на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: правовое регулирование и судебная защита: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / К. К. Даваева. – М., 2008. – 26 с.
12. Карташкин В. А. Право на жизнь и развитие. Доклад на ежегодной конференции Ассоциации международного права / В. А. Карташкин. – 1994. – С. 2–3.
13. Ключева Н. А. Обеспечение конституционного права человека на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Н. А. Ключева. – М., 2008. – 24 с.
14. Ключанова Л. Г. Право человека на безопасную окружающую среду в системе основных конституционных прав / Л. Г. Ключанова // Вестник СПбГУ. Сер. 6. – 1996. – № 3. – С. 116–119.
15. Крассов О. И. Экологическое право : учебник / Крассов О. И. – М., Дело, 2001. – 768 с.
16. Наше общее будущее : доклад Международной Комиссии по окружающей среде и развитию. – М. : Прогресс, 1989. – 376 с.
17. Петров В. В. Экологическое право России : учебник / В. В. Петров. – М. : БЕК, 1995. – 557 с.
18. Садовникова Г. Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Садовникова Г. Д. – М. : Юрайт, 2000. – 192 с.
19. Тимофеев Л. А. Правовые проблемы водоснабжения населения в Российской Федерации / Тимофеев Л. А. – Саратов : Изд-во ФГОУ ВПО Саратовский ГАУ, 2003. – 428 с.

20. Хабиров Р. Ф. Становление и развитие права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук / Р. Ф. Хабиров. – Уфа, 1998. – 24 с.

21. Чертова Н. А. Право на благоприятную окружающую среду в системе конституционных прав и свобод / Н. А. Чертова // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2006. – № 1. – С. 253–258.

22. Чубуков Г. В. Экологическое право России : учебник / Г. В. Чубуков, Н. А. Духно. – М.: NOTA BENE, 2000. – 336 с.

23. Шеварднадзе Г. Н. Охрана права граждан СССР на здоровую окружающую среду / Г. Н. Шеварднадзе // Вестник Московского университета. Серия «Право». – 1985. – № 6. – С. 21–27.

24. Шемшученко Ю. С. Человек и его право на безопасную (здоровую) окружающую среду / Ю. С. Шемшученко // Государство и право. – 1993. – № 10. – С. 120–125.

25. Mathieu B. The Right to Life in European Constitutional and International Case-Law / Mathieu B. – Strasbourg, 2006. – 124 p.

